

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 35

ДЕКАБРЬ 1989

А. ШТАБЕЛЬ, г. Уфа.
На конкурс
«ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

И ДОЛЬШЕ ВЕКА ДЛИТСЯ ТЕНЬ..

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О «ЕЖОВЫХ РУКАВИЦАХ»

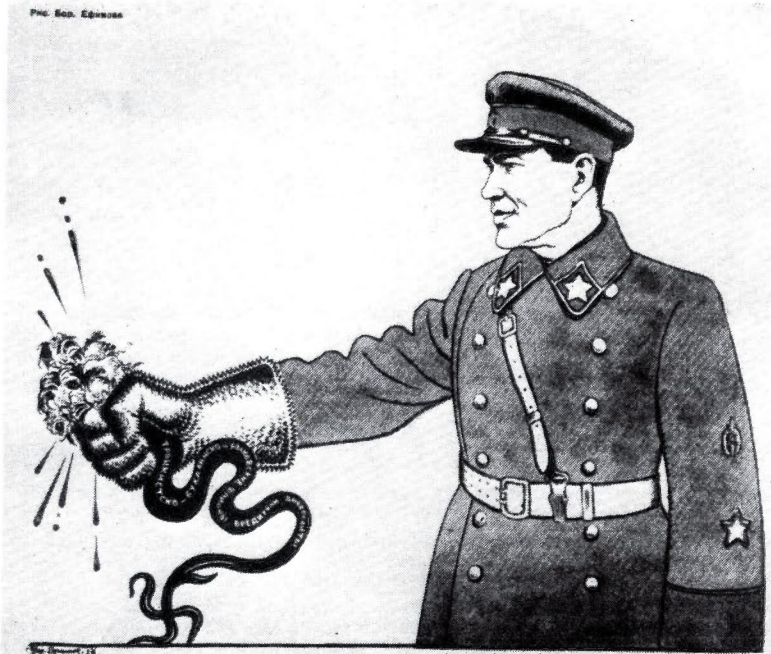
Старожилы, как известно, славятся тем, что обязательно чего-то «не запомнят». Однако бывают и отдельные исключения. Например, имея бесспорные основания считать себя крокодильским старожилом, я очень хорошо запомнил появление на страницах нашего журнала пресловутых «ежовых рукавиц».

И прежде всего тут надо вспомнить, как помпезно и шумно было обставлено назначение секретаря ЦК ВКП(б) Н. И. Ежова народным комиссаром внутренних дел, превращенное в своего рода всенародное торжество. Помню, какая волна отлично организованного энтузиазма прокатилась по московским предприятиям, учреждениям, организациям и, в частности, редакциям. На многолюдных собраниях и митингах ораторы состязались в славословиях по адресу «посланца партии», «сталинского наркома», «несгибаемого борца с врагами народа». Никто не знал, что восторженно прославляемый «посланец» несет с собой ужас «ежовщины». Это страшное понятие тогда еще не родилось. Напротив, всем очень нравилась даже фамилия нового главы НКВД. Она так здорово сочеталась с исконным русским присловьем «держать в ежовых рукавицах», что нескольких редакторов одновременно осенила идея соответствующего «дружеского шаржа».

До последнего времени не перевелись охотники попрекать этими злосчастными «рукавицами». Что ж, не спорю — грешен. Может быть, не стоит об этом вспоминать? Нет, стоит. Мне думается, что мы, старожилы, не вправе хранить гордое молчание, даже если речь заходит о таком, о чем вспоминать не хочется, неприятно, досадно, стыдно. Но зато поучительно: не следует, очевидно, забывать о коварных свойствах политической карикатуры, которая выглядит подчас остроумной и удачной при одних обстоятельствах и становится позорной, когда мы совершенно другими глазами смотрим на события прошлого.

Но что было, то было. Не должно быть никаких «белых пятен» в нашей истории и, в частности, в истории «Крокодила». А «ежовы рукавицы» и другие подобные карикатуры являются своеобразными историческими документами, сохраняющими характерные приметы времени, в котором рядом с героическим было столько жестокого, нелепого и подлого.

Бор. ЕФИМОВ,
народный художник СССР.

СТАЛЬНЫЕ ЕЖОВЫ РУКАВИЦЫ

ДА ЗДРАВСТВУЮТ НАРКОМВНУДЕЛЬЦЫ—ВЕРНЫЕ СЫНЫ
НАШЕЙ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ!

ДА ЗДРАВСТВУЕТ СТАЛИНСКИЙ НАРКОМ
НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ ЕЖОВ!

КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО ПИСЬМА

СТРАННО И СТРАШНО

Получил очередной «Крокодил» № 19, на стр. 3 увидел странный рисунок о «странном новорожденном» (худ. Р. Самойлов) и удивился, где же мог появиться этот «младенец»?

Кто же его «мать»? Если Н. Андреева, так он уже должен был вырасти, ему больше года. Неужели еще сегодня

есть такие «родители»?

Через пару дней после этого пошел в кино, посмотрел фильм «Я служил в охране Сталина» («Ленфильм») и убедился: да, прав Р. Самойлов! В течение почти полутора часов нам показывали, какой добрый, сердечный («он унавал нас по голосам»), человеколюбивый и ува-

жительный («подвез людей, стоявших на остановке автобуса») и т. д. был Сталин. И как герой картины — майор госбезопасности в отставке — был доволен «доброжелателями», которые оповещали органы «о злых намерениях граждан». Миллионы спецпереселенцев из Прибалтики, с Украины, Кавказа, а до этого — из всех районов страны, миллионы погибших от голода в 1932—1933 гг. и в лагерях, не говоря уж о войнах (финской и Великой Отечественной), — это ничто, так, «прошедшее время». В конце картины рассказчик с экрана прямо заявляет: «Да, нам нужна сильная рука!» И этот человек в настоящее время занимается воспитанием детей, учит музыке под команду «раз-два!»

Сегодня, когда мы увидели свет, выбираем дорогу к Храму, обрели голос, странно и страшно смотреть и видеть это...

В. КОРНИЛОВ,
член КПСС с 1941 года,
ветеран войны
и Вооруженных Сил,
пенсионер.
г. Киев.

Из книги исторических анекдотов Юрия Борева *

УРОК ГЛАСНОСТИ

В 1933 году Е. М. Весенин и другие журналисты «Крокодила» подготовили интересный материал, разоблачающий ротозейство руководящих должностных лиц. Журналисты специально организовали фиктивный трест «Главметеор», предупредив об этой мистификации органы ГПУ. Трест обрел печатку «взамен утерянной» и был призван производить сбор металлолома из «обломков метеоритов», читать популярные лекции о заготовках металлов на основе предсказания места падения внеземных тел. Для выезжающих к этим местам членов далеких экспедиций были получены редкие в те годы патефоны и пластинки. Все бумаги треста подписывал его руководитель с характерным именем О. Бендер. Столь же заметные фамилии носили и другие работники этого учреждения — Коробочка, Хлестаков, Собакевич. Взрослые дяди, замороженные официальными запросами на бланках с печатью, принимали это всерьез. Завершилась мистификация тем, что какой-то умный чиновник заподозрил обман. Но десятки начальников попались. Все они разоблачались «Крокодилом» как ротозеи и невежды, глупцы и головотяпы.

Фельетон получился очень смешным. Его передали в высшие инстанции. Все Политбюро очень смеялось, одобряло, но выпустить в свет без благословения Сталина никто не решился. Сталин же в это время отдыхал под Сочи. Послали материал к нему. Он посмотрел и сказал: «Какая

страшная Россия». Печатать не велел. Однако приказал наказать опростоволосившихся начальников.

ИЛЬИНСКИЙ О ПОСЛЕДНЕЙ ВСТРЕЧЕ СО СТАЛИНЫМ

Это было в конце 1952 года. Я был приглашен на концерт, посвященный окончанию работы XIX съезда партии. Все шло хорошо и привычно. Выступал Краснознаменный ансамбль песни и пляски. Я видел, что Сталину нравится это выступление. Но вот от стола, за которым сидело правительство, отделился Ворошилов, поспешно пошел к руководителю ансамбля Александрову и передал ему просьбу Сталина сыграть «Яблочко». Зазвучал знакомый мотив. Сталин поднялся из-за стола, подошел к дирижеру и встал рядом с ним. Заложив руку за френч, Сталин выпрямился и начал петь, а Александров дал знак оркестру играть тихо, чтобы слышен был негромкий, надтреснутый, старческий голос исполнителя:

Эх, яблочко, куда кóтишься,
В Губчека попадешь —
Не воротишься,
Не воротишься,
В Губчека попадешь —
Не воротишься...

Меня охватил ужас. Мне показалось, что Сталин опрометчиво вышел из образа вождя, но скоро опомнится и не простит свою оплошность никому из присутствующих. Я на цыпочках, боком вышел из зала и уехал домой.

* Выходит в издательстве «Книга» в 1990 году.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЭПОХУ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

Крокодил обнаружил удивительный архивный материал

Имя Анатолия Федоровича Кони (1844—1927) не нуждается в особом представлении. Выдающийся общественный деятель, знаменитый юрист, писатель. Его личный фонд в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР содержит тысячи документов. Часть этого наследия до недавнего времени находилась на секретном хранении. В основном это материалы 1917—1927 годов; сегодня стало возможным опубликовать один из них — тот, который А.Ф. Кони хранил как своеобразный литературный памятник эпохи военного коммунизма, эпохи, которая дала Сталину столько образцов для подражания. После смерти А.Ф. Кони из этого «литпамятника» было сформировано от-

дельное архивное дело* с грифом секретности и характерным названием: «Стихотворение «Крестьяне». Написано малограмотным человеком с кулацкими антисоветскими взглядами. Начато — 1918 г., окончено — 1919 г.»

Автор стихотворения неизвестен. Ясно лишь, что это очевидец событий первых послереволюционных лет.

Мы приводим эти стихи с небольшими сокращениями, не изменив в них ни строчки и лишь подвергнув необходимой грамматической редакции.

КРЕСТЬЯНЕ

Придешь в деревню русскую и глянешь на народ — живет он, бедный, мается, ярмо нужды несет.

Как предки первобытные крестьяне все живут и песенки веселые теперь уж не поют.

Умолкла Русь великая, от войн изнемогла, и слышна речь печальная: «Да здравствует борьба...»

Однажды как-то вечером селом я проходил. Крестьянский спор и шум большой меня остановил.

И я услышал жалобу: «Настали времена: мы все умрем от голода; зачем эта война?»

Зачем народ так мучают, покоя не дают? Настали дни тяжелые, к чему-то нас ведут?» —

твердят жена Игнатова и сын ее Федот, Маринушка Ипатова и дедушка Нефед.

«Должно быть, Бог обиделся, за грех нас наказал! — Нефед взглянул вверх на небо и пальцем показал. <...>

«И нет, неправда, дедушка! — ответил сын Федот. — Не Бог людей так мучает, не он войну дает.

Войну ведут богатые, зажиточный народ, она им служит пользой, как крупновский завод; <...>

такой завод в Германии, и я в нем побывал — когда меня поранили, я в плен туда попал.

Работал за полфунтика, за хлебушко сухой. Замучили, проклятые, с тех пор вот и больной». <...>

Спустя немного времени еще к ним подошли Семен, Лука, Трофим, Фома и братья-бобыли.

А. УМЯРОВ.

«Чего шумите-спорите?» — Семен им прокричал. «Да вот, Федот незнаючи богатых обвинял...»

«При чем же тут богатые? — всерьез сказал Лука. — Ведь мы теперь свободные, живем как никогда.

Мы власть свою устроили, прогнали богачей... Живем, страдая, мучимся, не видим светлых дней!

Поедешь в Малороссию, чтоб хлебушка купить — встречает заградительный, давай тебя тузить!

Ты просишь, молишь, кланяясь: товарищ, пропусти! А он, подлец, с улыбочкой кричит тебе: «Молчи!

Ты едешь спекулировать, а просишь «пощади». Не хочешь ли, чтоб даром я отдал тебе пуды?»

Достань-ка вот мешочек свой и взяточку мне дай, потом бери свой хлебушко и с Богом поезжай...»

«Товарищ, добрый, смилуйся, Я дал уже двоим! Теперь, клянусь, копейки нет, мешочек стал пустым...»

И он револьвер выхватил; я так и задрожал! Другой стоял — товарищ тож — винтовку заряжал.

Ну, думаю, пропал теперь, убьют еще гляди... Эх ты, Лука Матвеевич, не медли, уходи!

Сказал себе — и сделал так, заплакал, зарыдал... И ладно хоть лошадку-то зверюка не отнял!

Домой приехал — дети все голодные сидят: «Привезли тятка хлебушка!» — бегут ко мне, кричат.

А я от зла и жалости готов себя убить; а вас, детей повысохших, чем буду я кормить?!

Когда нельзя продукт купить — нельзя и продавать. А можно лишь одно иметь — свободно умирать.

Так вот она и наша власть, Советская страна... Разбита жизнь крестьянская и голодом полна!»

Умолк Лука Матвеевич и трубку закурил, хватил в затяжку раза два и дым кольцом пустил.

«Ну что, Федот, доволен ты, — сказал ему Фома, — что нам сейчас рассказывал Матвеевич Лука?»

«Ну чем же тут довольным быть! — сказал опять Федот. — И разве власть советская нас к гибели ведет?»

Ведет нас власть к хорошему, добра желает нам, ведет людей к величю по правильным стопам.

Но вот такие выходцы, каких видал Лука, частенько строят подлости, терзают мужика.

Им взятки брать не велено, и так же обижать, всем сказано правителем беднейшим помогать!»

«Чего ж они не слушают? — сказал старик Семен. — Аль есть какой особенный у них такой Закон?»

«Какой такой особенный... Закон у них один! — сказал и сплюнул на землю уж седенький Трофим. — <...>

Эх, все они без совести, томят крещеный люд, и правды-то сказать теперь уж больше не дают.

Кричат везде: вы вольные, свободные сыны! А скажешь слово истины — отдаешь тюрьмы.

Да что уж тут рассказывать... Скорей бы умереть, а больше так же мучиться — на свет бы не глядеть!»

* ЦГАОР СССР, ф. 564, оп. 1, д. 4041. Редакция благодарит Л.И. Тютюнник и других сотрудников ЦГАОР за помощь в подготовке публикации.

ИСТОРИЯ С ВОДЕВИЛЕМ

Спецкор Крокодила о преемниках сталинской цензуры

Передо мной на столе — номер «Литературки» восьмилетней давности. Восемь лет для истории — срок ничтожный, но газета уже успела пожелтеть и пропитаться характерным архивным запахом. На последней страничке нахожу один из первых своих фельетонов, пробегаю его глазами и начинаю вспоминать...

По нынешним временам тема фельетона была в общем-то пустяковой: о том, как трудно, а порою и невозможно достать билеты в лучшие столичные театры. Я добросовестно исследовал проблему, встретился с администраторами театров, с работниками театральных касс и выяснил, что причина хронического дефицита билетов — непомерно разросшаяся броне для всевозможных высокопоставленных чиновников и «солидных» учреждений. Недаром театралы называли ее «броней». После нее в кассах оставались буквально считанные билеты в лучшие театры...

В то время я увлекался литературными играми и был сторонником «фельетона формы». В моем активе уже были фельетон-письмо, фельетон-рассказ, фельетон-протокол собрания. Короче, я решил поиграть и здесь и задумал написать фельетон в форме стихотворного водевиля — одного из старейших театральных жанров.

В редакции фельетон-водевиль понравился, и его решили поставить в ближайший номер. Все шло гладко до самого последнего момента, когда до выхода номера в свет оставались считанные дни...

И тут в публикацию вмешался не кто иной, как В. В. Гришин, тогдашний первый секретарь МКК КПСС. Точнее, не он сам, а страх перед ним со стороны руководства газеты. В столичных журналистских кругах было хорошо известно, что Гришин не терпит критических замечаний в адрес Москвы — образцового коммунистического города. Нет, в какой-то мере они допускались в самой московской печати (надо же в конце концов хоть что-то критиковать!), но в центральной было почти что табу... Обо всем этом я узнал чуть позже, а тогда был сильно изумлен, когда за пару дней до выхода фельетона позвонил мой редактор и дрожащим от волнения голосом сообщил, что ведущий номера требует убрать все упоминания о Москве. «Но это невозможно! — вскричал я. — Снимайте фельетон!» «Поздно! — трагически выдохнул в телефон редактор. — Полоса уже сверстана, и заменить материал нечем... Может быть, поправим?» «Но там же стихи!» — попытался возразить я, понимая, впрочем, что спорить в подобных случаях бесполезно...

Без обычного трепета, скорее, со страхом вынимал я номер газеты из почтового ящика. То, что я увидел, превзошло все опасения. Мой бедный редактор поработал на славу. Судите сами:

было
ТЕАТРАЛ (заискивающе). Мне бы один билетик...
КАССИР. Нету!
ТЕАТРАЛ. Но...
КАССИР (перебивает). Вижу, что не в оперетту! Очки, куртка наизнанку... Небось во МХАТ или на Таганку?..

стало
ТЕАТРАЛ (заискивающе). Мне бы один билетик...
КАССИР. Нету!
ТЕАТРАЛ. Но...
КАССИР (перебивает). Вижу, что не в оперетту! Очки и пиджачок шикарней. Небось хотите в популярный?..

И так далее. Конкретный фельетон превратился в неконкретный, а конкретные московские театры — на Таганке, Сатиры, МХАТ — под ловким редакторским карандашом трансформировались в абстрактные «популярные», «хорошие», «эти». Была помилована лишь оперетта, но театры оперетты есть во многих городах, не только в Москве. В общем, все намеки на столицу из фельетона исчезли... Но более всего поразило меня другое:

было
К окошку Администратора подходит Мужчина в шляпе.
МУЖЧИНА. Мое почтенье, Пал Сергеевич! Звонил вам Леонид Андреевич?
АДМИНИСТРАТОР. Ах, Ленечка! Да, как же, точно! Ну, как там он, супруга, дочка?
МУЖЧИНА (удивленно). Простите, что-то здесь не так: он убежденный холостяк...

стало
К окошку Администратора подходит Мужчина в шляпе.
МУЖЧИНА. Мое почтенье, Пал Сергеевич! Звонил вам Александр Андреевич?
АДМИНИСТРАТОР. Ах, Сашенька! Да, как же, точно! Ну, как там он, супруга, дочка?
МУЖЧИНА (удивленно). Простите, что-то здесь не так: он убежденный холостяк...

Заметили разницу? Вместо Леонида Андреевича, придуманного мною без малейшей задней мысли, появился Александр Андреевич!

Оказалось, что этот «Леонид» едва не стоил моему несчастному редактору работы. Зам. главного редактора вызвал его на ковер и сказал так: «Леонида» немедленно убрать! И если еще хоть один «Леонид» когда-нибудь появится хоть в одном фельетоне, можете попрощаться с вашим местом!»

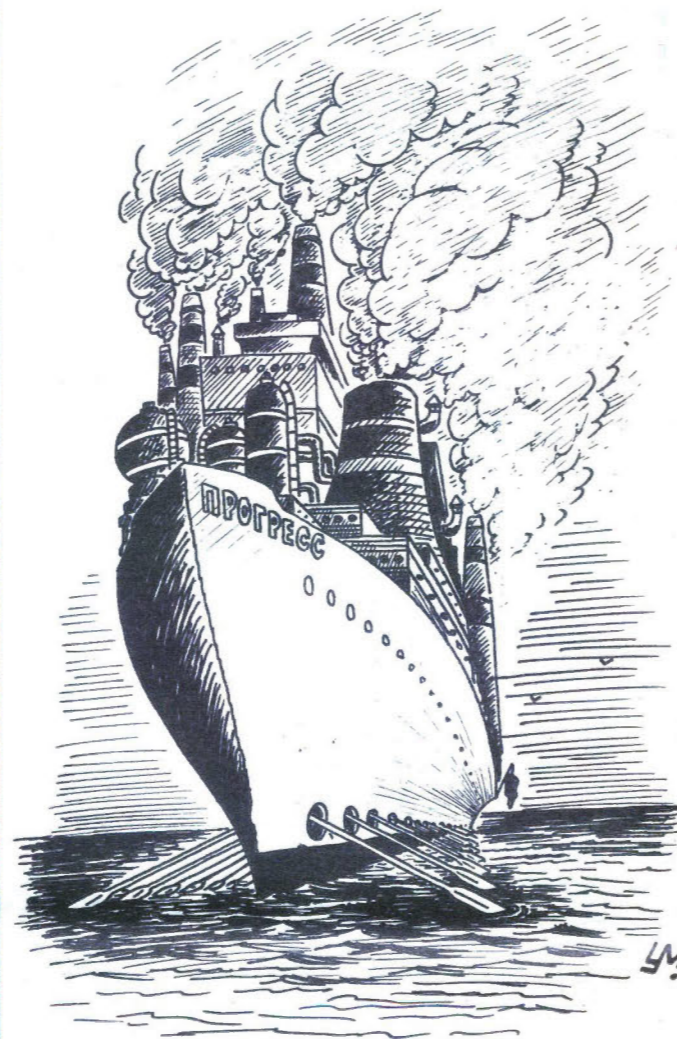
...Еще и еще раз я пробегаю глазами пожелтевшую газету — бумажный памятник совсем недавней эпохе застоя. Неужели все вышеописанное и впрямь происходило всего лишь восемь лет назад? И каждый раз, когда одолевает пессимизм, когда кажется, что перестройка движется слишком медленно, я вспоминаю эту водевильную историю и успокаиваюсь.

Вот только иногда свербит предательская мыслишка: неужели мы, такие умные и хорошие, жили при этом и все это терпели? Да, жили. Да, терпели. И потому не должны допустить повторения.

...Мое почтенье, Пал Сергеевич! Звонил вам Михаил Андреевич? Вот видите: напечатали. И слава богу!

В. ВИТАЛЬЕВ.

Примечание автора. Я не называю имен сотрудников уважаемой еженедельной газеты, дабы не обижать хороших и скромных людей, до сего времени работающих в ней, которые в застойное время, как и большинство из нас, были всего лишь винтиками идеологического аппарата.

А. УМЯРОВ.

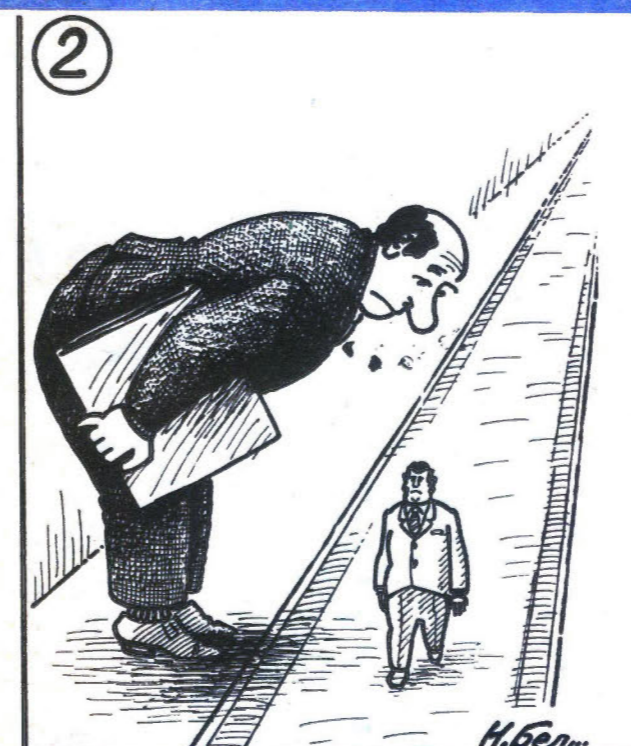

— А тех, кто строит в деревне коттеджи, потом будем называть кулаками?

В. МОХОВ. На конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

И. СМЕРНОВ. На конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Н. Бел...

Н. БЕЛЕВЦЕВ, г. Белгород.

В. ПОЛУХИН, В. ТИЛЬМАН (тема).

Наш «новояз»¹, это лингвистическое порождение Административной Системы², при всей своей кажущейся шершавой простоте подернуто флером таинственности. Сколько раз вроде бы слышал я в этой земной юдоли словосочетания «наработать в разрезе выполнения постановления», «провести решение» или «готовить вопрос», но сокровенный их смысл каждый раз дерзко ускользал от моего пытливого, но неподготовленного рас-судка.

Между тем я догадывался, что перечисленные фразеологические обороты — своего рода пароль в коридоры власти, что между «новоязом» и нашим обычным языком пролегла некая социально-семантическая пропасть, над которой кружат пухоголовые вахтеры. Взять ту же категорию «вопросов». Поддавливающее большинство трудящихся, как правило, их задает. (Классические примеры: «какой счет?», «что дают?», «за что боролся?» и «когда все это кончится?»). Относительно меньшая, но растущая часть населения вопросы ставит. Но готовят их только посвященные.

И я бы, конечно, никогда не узнал, как это делается, если бы в мои руки по случайной случайности не попала небольшая (22 стр.) брошюра с грифом «ДСП», озаглавленная «XXXIV конференция Октябрьской районной организации КПСС» (Москва, 1988, тираж 75 экземпляров). Свидетельствую: кто бы ни готовил данный вопрос (я имею в виду подготовку и проведение районной конференции) — скромный ли аппаратный титан, пожелавший остаться неизвестным, или же коллективный разум группы товарищей, — он обладал феноменальной памятью энциклопедиста в сочетании с практической сметкой экспериментатора. О виртуозном владении «новоязом» я не говорю, это само собой.

Все учтено могучим ураганом, все расписано по минутам — от «сбора и инструктажа обслуживающего персонала (рабочие сцены, уборщицы)»

и «указания об открытии дверей в зал» (7 часов 50 минут, ответственный Самарин) до «исполнения Интернационала» (21 час 30 минут).

Или взять «Работу со счетной комиссией». Хотя означенная комиссия должна приступить к работе только в 16.00, уже в 7.00 товарищам Ильяшенко и Кувалдину предписывается осуще-

даци записок в президиум», а т. Блинкова — за «подачу записок из зала в президиум».

А вот что касается «Работы с комиссией по предварительному формированию состава выборных органов районной партийной организации», здесь не все ясно. Легкое изумление вызывает, например, такой пункт: «Наличие спи-

«территорию выставки» именно в период голосования? Дурная примета, что ли? А может, практика показывает, что делегаты конференции таким образом норовят уклониться от голосования? Не для того ли нужна пресловутая веревка, чтобы ею вязать и на ней вести участников конференции из «Палехской комнаты» в зал?

Но есть и простые для восприятия пункты брошюры. Например, 8-й: «обеспечение трансляции песен и маршей»: — проверил готовность к трансляции с 7.00 до 7.30, убедился в ней еще раз в 7.30 и транслируй себе. А твои товарищи в этот же промежуток времени проведут «инструктаж работников гардеробов».

Предела для совершенства, конечно, нет, и можно бы посоветовать на то, что отдельные пункты все-таки проработаны не до конца. Написано, предположим, что группа товарищей в составе четырех человек осуществляет «посадку делегатов в автобусы и отправку на обед», а соответствующая детализация задачи отсутствует. Я бы добавил в скобках: «Автобус, шофер, тормоз, сиденья, колеса, повар, обед, колпак повара, подогрев обеда, столовые приборы и т. д.».

Полноте, да мыслимо ли браться за проведение столь серьезного и ответственного мероприятия, как районная партконференция, без четкого графика работы и разумного распределения обязанностей, спросят у автора. Ну, кто же станет спорить с очевидным? Единственное, против чего протестует естество, — это та легкость, с которой многие рациональные идеи доводятся до аппаратно-бюрократического абсурда (надо полагать, товарищи из Октябрьского РК КПСС тут не одиноки, и подобных брошюр по нашей бескрайней Родине в период отчетов и выборов издаются тысячи). Вот и становится ясным, отчего так неохотно и вяло сокращаются штаты партийных комитетов: скажем, сократи их, и кто тогда будет заниматься «обеспечением периодической смены стакана с чаем» на трибуне конференции?

В самом деле, кто?

Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
секретарь партбюро «Крокодила».

Фельетонист Крокодила постигает премудрости современного партийного бюрократизма

ствить «проверку наличия необходимых материалов», а именно: инструкции, ящиков для голосования, сургуча, веревки, печати, бумаги, карандашей, подогрева сургуча, копировальной бумаги, пишущей машинки, протоколов и т. д. И уж только стопроцентно убедившись в «наличии подогрева сургуча», тот же вездесущий Кувалдин должен в 19.00 «проводить председателя на сцену для зачитания протокола № 1 и объявления порядка голосования».

Не менее скрупулезно разработаны направления «Работы с секретариатом». Тут достигнута высшая степень разделения функций: т. Тимохин, например, отвечает за «обеспечение по-

сков кандидатов, выдвинутых в состав районных органов, канцтоваров, доставка их в малый зал». Идет ли речь о двух категориях кандидатов, из коих одни выдвинуты в состав районных органов, а другие, напротив, в число канцтоваров?

Есть и другие загадки. Пункт 7 раздела III («Работа с делегатами и гостями конференции») предусматривает «обеспечение работы выставки», а к нему имеется примечание: «Во время голосования в 19.00—20.00 должен быть исключен проход на территорию выставки и в зал «Палехская комната». Мистерия какая-то. Почему нельзя в «Палехскую комнату», а тем паче на

ЭХ, ЯБЛОЧКО...

Эта старая карикатура вряд ли нуждается сейчас в каком-либо комментарии сверх того, что сопровождал ее в «Крокодиле» в 1922 году:

«НОВЫЙ ПРОРОК ПОЛОЖЕНИЯ, ВЫДВИГАЕМЫЕ ЭЙНШТЕЙНОМ, ПРОТИВОРЕЧАТ ФИЗИКЕ И ГЕОМЕТРИИ. МАЛО ТОГО, ОН ОПРЕДЕЛЕННО УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ГЕОМЕТРИЯ ЕСТЬ ПРОДУКТ МЫШЛЕНИЯ. ВСЕ ЭТО ВМЕСТЕ ВЗЯТОЕ СТАВИТ ЕГО НА ОДНУ ДОСКУ С ИДЕАЛИСТАМИ И ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ЭТА ТЕОРИЯ ДАЛЕКА ОТ ПРОЛЕТАРИАТА И НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ ЕМУ НЕ РОДСТВЕННА. ЭТА ТЕОРИЯ БУРЖУАЗИИ И БУРЖУАЗИИ ВЫРОЖДАЮЩЕЙСЯ».

О какой, собственно, теории идет речь, объясняет подпись к рисунку:

— А ЯБЛОКО НЬЮТОНА ВСЕ-ТАКИ ПОПАДЕТ ЭЙНШТЕЙНУ В ГОЛОВУ, БЕЗОТНОСИТЕЛЬНО К ТЕОРИИ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ.

Единственное, что имеет смысл добавить: безвестному сотруднику Белоцерковской селекционной станции Главсахар Трофиму Лысенко в то время не исполнилось и двадцати четырех лет.

Яблочко, брошенное в голову буржуазного ученого Эйнштейна, упало недалеко от яблоньки, на которой четверть века спустя буйно вызрели плоды лысенковской биологии. Сам Трофим Денисович к этому времени окреп и стал прицельно бить по головам вейсманистов, морганистов и менделистов. Жалко суетятся на крокодильской карикатуре 1948 года классово чуждые профессора.

Говорят, что мы прозвали научно-техническую революцию. А может быть, ее просто закидали яблоками?..

П. РЭМ.

РАДОСТНАЯ ПЕСНЯ,

или Ностальгия по колючей проволоке

Вообще-то я и раньше подозревал, что до идеала мне далековато. А тут словно в зеркало взглянул, получив обширнейшую почту на свою публикацию «Письмо от Сталина» (№ 24). Если помните, там был взят под защиту наш художник В. Мочалов, который изобразил в карикатурном виде И. В. Сталина. Граждане, до сих пор почитающие вождя как бога, обрушили на голову В. Мочалова проклятия. Откликаясь уже на мое выступление, сталинисты в емкой ярлыковой форме создали коллективными усилиями, прямо скажем, гнусоватый портрет автора. Хорошенький же, оказывается, он субъект — просто плюнуть в него хочется! Или сдать его в колонию строгого режима для перевоспитания.

Начнем с политического облика автора. Во-первых, он «отпрыск врагов народа», во-вторых, «недобитый троцкист-бухаринец», в-третьих, «диссидент», в-четвертых «тварь перестроечная». Чтобы сделать приятное своим обвинителям, которые помогли ему раскрыть на себя глаза, автор сразу признается, что в 37-м, когда Сталин порешил столько шпионов и диверсантов, его родители, прекрасно зная, что собираются родить отпрыска врагов народа, проявив редкое коварство, сокрыли автора от ответственности и произвели на свет только два года спустя, когда основная волна арестов спала. Родившись и встав на ноги, автор — как ему теперь стало ясно — всю жизнь маскировался то под активного пионера, то под члена партбюро, оставаясь в душе злостным недобитком. И вот кульминационная точка его деградации: «тварь перестроечная».

Теперь об умственных способностях автора, да и всех, у кого Сталин не рождает в душе светлых чувств. Не любить Сталина, по мнению его горячих поклонников, может только «дебил», «дурак», «цыплячья голова», «умник», «горе-писак». Соответственно сами сталинисты все сплошь светлые головы, способные заткнуть за пояс нашу академическую науку. Нетрудно убедиться, что с точки зрения терминологической смелости уже заткнули. Судя по почте, каждый крокодилец, высказавшийся против тоталитарного режима, не только «тварь перестроечная», но и «сука», «сопьяк», «тля», «подонки», «сволота», «паскуда».

В способах расправы со своими противниками наши разлюбленные сталинисты проявляют удивительную прыткость и живость ума. Я бы сказал, что, беря на себя почетные палаческие функции, они заметно приободряются, эмоционально вспыхивают, испытывают ни с чем не сравнимую радость от рожденной в их мозгу зкекуци. Они и вешают не разделяющих их воззрений журна-

листов, и расстреливают, и топят, как котят в мешке, и прибегают к менее распространенным видам убийства с использованием бытовых электроприборов.

В одном из писем предлагается отправить в возрожденные сталинские лагеря каждого второго жителя страны (ничего не поделаешь — к великому вождю охладели миллионы наших сограждан), в другом эта мысль оосовременивается: «Да, в лагеря, но под жестким контролем народных депутатов». Таким образом наши избранные приобщаются к сталинской науке пригвождать и мигмом решают продовольственную проблему: если полстраны отправить за колючую проволоку на хлеб и воду, оставшееся население уже не будет испытывать недостатка в продуктах.

На всякий случай художник В. Мочалов, из-за которого я ввязался в полемику со сталинистами, засушил сухарей и приготовил теплое белье. Мне белье вряд ли уже понадобится, судя по письмам, я персона, недостойная даже лагеря. Хотя Феликс Эдмундович Дзержинский (от его имени мне написал некто из города Георгиевска Ставропольского края) и настроен довольно миролюбиво по отношению ко мне, не настаивая на высшей мере, где гарантии, что завтра не поступят послания от Ягоды или Берии? А уж от них пощады не жди! От одного обратного адреса мурашки по коже побегут!

Не менее страшно осознавать, что в городе Краснодаре живет человек (он даже свой номер телефона указал), который каждое утро смотрит на портрет генералиссимуса и ритуально поет:

*На просторах Родины чудесной
Закаляясь в битве и труде,
Мы сложили радостную песню
О великом друге и вожде.*

Неуютно становится и когда читаешь гимн вождю, присланный с моей родины, из Новосибирска: «Ты был святыней для России, Сталин! О как светился Кремль в те годы, когда Ты правил всей страной! Ты краток был, и скромный, и разумен, и величав...»

Неуютно оттого, что никак не могут осознать наши корреспонденты: Кремль при Нем светился отблесками от инквизиторских костров!

Неуютно от всех этих песнопений, от ярлыков и угроз, которые, оказывается, благополучно донесены до наших дней. Чтобы и ты, читатель, мог прикоснуться к этому «роднику», печатаем некоторые из писем.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ.

Нужен сейчас именно Сталин, чтобы решить национальный вопрос и ликвидировать очереди и талоны. Только репрессия сейчас спасет страну. И она будет! Т.к. руководители среднего звена работать не хотят, а молодежь вышла из повиновения... Вот и решили молодежи забивать головы «сталинизмом». А всякие «Котлованы», «Дети Арбата» — это вымысел писателей. Мы, рабочие и служащие, жили и ничего не боялись.

В. Г. ИВАНОВА, г. Москва.

...жестокость, кровопролитие, репрессии проходили и исходили от НКВД, где хозяйничал Берия. От Сталина эти чудовища все скрывали... А были и настоящие враги народа.

Н. П. АНДРЕЕВА, г. Псков.

Вы никогда не вырвете светлый образ Сталина из наших сердец, потому что все, что вы пишете, ЛОЖЬ, и мы-то это знаем и говорим об этом нашим детям и внукам... Сейчас, когда кругом все рушится, никому мы уже не верим, бедились уже в том, что хрущевские выкорыши развалили социализм и нагло повернули к капитализму. Мы ЖИЛИ при Сталине, а теперь только влачим жалкое существование, которое нам дало поколение Хрущева...

ПЕТРОВА, г. Свердловск.

...что касается репрессий при Сталине, то общество становилось чище, избавляясь от скверны: жуликов, взяточников, казнокрадов, политических евреев-авантюристов. Да и не так уж много «посрадало». Реабилитировано 261 тыс. Сейчас из-за пьяного угара на дорогах гибнет почти столько же. Так что жив тов. Сталин. И вы можете мазать рукой Горбачеву сколько угодно, а мы подождем.

В. СОКОЛОВ, г. Москва.

МИМОХОДОМ

Руки не связывать: пусть аплодируют.

Живущие в комнате ужасов боятся выйти из нее.

Уж лучше конь в сенате, чем ослы.

Повешенный всегда выше палача.

Чем больше армия, тем слабее государство.

А. ДАВИДОВИЧ, г. Воронеж.

ЖАРКОЕ ЛЕТО 1988-го...

Старый рабочий одного из новороссийских заводов нашел валявшийся бесхозный бюст Сталина. Привез домой и установил у себя в саду, выкрасив «серебрянкой», так как бронзовой краски под рукой не имелось. Когда фотокор попытался сфотографировать хозяина на фоне бюста, он запротестовал: «Что он мне, родня, что ли? Просто валялся, жалко». «Молчи,— сказала жена хозяина,— они из газет, лучше тебя знают, что надо делать». Хозяин покорно сел на скамейку рядом с корреспондентом «Новороссийского рабочего». А неугомонные внуки без конца сновали по ветвям ореха, нависшего над серебряным Сталиным. В конце концов один из мальчишек зацепился ногами за ветку и повис вниз головой. Отчаянно лаяла огромная собака, норовившая ухватить фотокора страшными зубами. «Сиди, как велят»,— поучала жена хозяина, а сам он сидел покорно, скрестив огромные натруженные руки, и повторял: «Что он мне родня, что ли? Однако порядок при нем был...»

Вся ситуация напоминала сцену театра абсурда, картину Сальвадора Дали. Светило жаркое солнце, за забором слышны были шаги людей, спешащих на работу, где-то внизу, на берегу бухты, высился бетонно-мраморный мемориал, толпились туристы, экскурсовод цитировал Брежнева, а кто-то читал газетную статью о перестройке...

Марк ГРИГОРЬЕВ,
Эдуард ЭТТИНГЕР (фото),
г. Новороссийск.

ВИД ИЗ «ОКНА»

АРХИТЕКТОР ГАВРИЛОВ

Музыка Давида ЖЕЛЕЗНЯКО,
Стихи Андрея ЛУКЬЯНОВА

Вальс-гротеск

Ар-хи-тек-тор Гав-ри-лов за-ду-мал по-стро-ить до-м,
ро-и-ли до-м, но не-мно-жеч-ко не по про-ек-ту,
э-тих ре-чей, ко-неч-но, бе-гу по-ско-ре-е.

что-бы бы-ло в нём боль-ше сво-бо-ды, про-сто-ра и
по-то-му что в про-ект не раз вме-шал-ся кор-
ре-к-тор. И да-же зи-мой, ког-да хо-ло-д-ны ба-та-

Он про-ект на-чер-тил и со-
ре-к-тор. В до-ме нет ни чер-та, но мы
и ти-хо шеп-чу сво-е.

ста-ли при-ме-ру-ю сме-ту - ар-хи-
те-к-тор Гав-ри-лов хо-ро-ший был че-ло-век - ар-хи-
те-к-тор Гав-ри-лов хо-ро-ший был че-ло-век!

2. Но пре-жде чем стро-ить, нуж-но рас-
чи-стить пло-щад-ку. За э-ту ра-бо-ту ре-
4. Злые лю-ди твер-дят, что про-ект до кон-
ца не про-ду-ман, что фаль-шивый он,
ан-ти-на-уч-ный и ду-тый.

На суб-бот-ни-ках пе-ли, пля-са-ли, кри-
ча-ли: И ка-ка-я ж от э-то-го поль-за хо-
му-то, что ар-хи-тек-тор Гав-ри-лов хо-ро-ший
был че-ло-век! 3. Мы пост-/
был че-ло-век? 5. Я от /

Крокодил внимательно следит за новинками политической сатиры в разных ее формах — в том числе и в рок-музыке. И отметил для себя появление на теленевосклоне новой группы с остросоциальной тематикой своих песен — «Окно». Достаточно назвать такие ее шлягеры, как «Иван Ильич», «Вчера опять от имени народа...», «Я прошу залитовать мои сны». Недавно лидер группы Андрей Лукьянов заглянул в нашу редакцию, и Крокодил задал ему несколько вопросов.

- Скажи, пожалуйста, Андрей, почему — «Окно»?
- Имя группы пришло случайно. Надо было идти записывать первые несколько песен на телевидении, а название не придумывалось. Жутко не хотели какой-то претенциозности. И тогда вдруг возникло «окно» — слово простое, короткое, и понятие связано со светом, чистым воздухом, перспективой, наконец. Словом, пришлось ко двору.
- Кредо группы — социальная злободневность?
- Только. И отсюда — моя сценическая «маска». Я ведь отдаю себе отчет, что манеру моего исполнения трудно назвать «пением» или «танцем». Я как бы «человек из толпы», один из зала, который вдруг вышел на эстраду и попытался сказать о наболевшем в такой вот форме. А вообще я по образованию юрист, долго работал в отделе кино «Советской культуры»... Зато музыканты «Окна» — профессионалы высокой пробы. Они же пишут музыку на мои тексты.
- Какого зрителя ты считаешь «своим»?
- Не знаю. Всякого. Но наибольший успех «Окно» имеет у студенческой молодежи и, как ни странно, у... детей!
- Какую свою песню ты порекомендовал бы мне напечатать в этом «сталинском» номере?
- «Архитектор Гаврилов». Она недавно прозвучала в программе «Взгляд». Мне кажется, ее идея соответствует замыслу вашего номера: что за Дом мы построили и что за корректор вмешивался в проект? И как Дом теперь перестраивать?..

Архитектор Гаврилов задумал построить дом,
Чтобы было в нем больше свободы, простора и света.
Он проект начертил и составил примерную смету:
Архитектор Гаврилов — хороший был человек!

Но, прежде чем строить, нужно расчистить площадку.
За эту работу ребята взялись беспощадно.
На субботниках пели, плясали, кричали:
«Архитектор Гаврилов — хороший был человек!»

Мы построили дом, но немножечко не по проекту,
Потому что в проект не раз вмешался корректор.
В доме нет ни черта, но мы все-таки свято верим:
Архитектор Гаврилов — хороший был человек!

Злые люди твердят, что проект до конца не продуман,
Что фальшивый он, дескать, антинаучный и дутый,
И какая ж от этого польза кому-то,
Что архитектор Гаврилов — хороший был человек?

Я от этих речей, конечно, бегу поскорее,
И даже зимой, когда холодны батареи,
Я тихо шепчу своему сынишке Андрею:
«Архитектор Гаврилов — хороший был человек»...

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ!

Спрашивается: бывают ли случаи, когда сталинисты и антисталинисты могут думать одинаково? Раньше в редакции «Крокодила» считали, что не бывают. Но тут пришли три письма от читателей А. Константинова и Т. Миргинатулина (оба они из Перми) и Н. Булгакова из Новосибирска. Из конвертов выпали одинаковые этикетки — препарата для уничтожения насекомых, выпущенного ростовским «Эдельвейсом» (госпредприятием? кооперативом?).

Изготовлено по рецептам
фирмы «Сэжисуй» (Япо-
ния)

ЭДЕЛЬВЕЙС

Рекомендовано органами санитарно-
го контроля

КОБА Препарат для полного
уничтожения
ТАРАКАНОВ И МУРАВЬЕВ
С добавлением натуральных приманок
При соблюдении инструкции
безопасен для человека.
Не давать детям!

на Дону Годок до V-1991 г. Цена 1 рубль

В ЗАЩИТУ ТОВ. СТАЛИНА

И тут, на наш взгляд, независимо от симпатий или антипатий, двух мнений быть не может: перед нами образчик кича, спекуляции на «модной» теме. Следуя логике эдельвейсцев, можно теперь дойти до изготовления мышеловок с надписью «Радость Берии». Для таких явлений в русском языке есть одно очень точное и емкое слово: дешевка!

Со стр. 7.

ПЛОХО

Товстоногов рассказывал. Как-то после войны Козинцев показывал свой фильм Сталину и пытался угадать его впечатление. Вдруг вошел Поскребышев, передал записку, посветил фонариком. Сталин буркнул: «Плохо». Козинцев потерял сознание. Сталин сказал: — Когда очнется этот хлюпик, скажите ему, что «плохо» относится

не к фильму, а к записке. Товарищу Сталину весь мир говорит «плохо» — не падает же Сталин от этого в обморок.

ПРОСТОЕ РЕШЕНИЕ

- Товарищ Сталин, в городе N есть человек, очень похожий на вас. Прическа такая же, рост, усы.
- Ликвидировать.
- А может быть, просто побрить?
- Можно и так.

БРАТСТВО ПО ДУХУ

Когда брат Лазаря Кагановича Михаил, обвиненный во вредительстве, застрелился, в Киеве арестовали его второго брата. Из Киева Лазарю позвонил взволнованный родственник: — Лазарь, спасай брата! Каганович ответил: — У меня нет брата. Мой брат — товарищ Сталин.

КВК «АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНЫЙ»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Тот, кто вел кратким курсом. 6. Недавно устаревший способ борьбы с «вредной» литературой. 8. Шестое чувство, отличающееся глубиной. 10. Решающие всё. 11. Рабочее место кормчего. 13. Политический деятель, он же известный литератор, полководец и коллекционер автомобилей. 15. Человек, которого нельзя терпеть рядом (соцсоревноват.). 18. Неизгладимый след после очередного отчетного доклада (брежневск.). 19. Идеалистическое понятие, на которое исчисляют материальную продукцию (которой у нас все еще мало).

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Булгаковский герой, пролежавший в столе до «оттепели». 2. Средство разложения человека по пунктам. 4. «Чудесница». 5. Люди, которых у нас нет (сталинск.). 7. Недомогание от сплошной коллективизации (успешн.). 9. Приспособление, с помощью которого п.3 пускал дым в глаза. 12. Политический деятель, приверженец п.4. 14. То, что сначала снимали, а потом ставили. 16. То, что сначала ставили, а потом снимали. 17. Демонстрация перед демонстрацией (военн.). Составили М. МЕШМАН, А. ПЕККЕР, г. Винница.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 34

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Невесомость. 7. Бараны. 9. Граната. 10. Будка. 12. Сказка. 13. Кость. 14. Неливид. 16. Паровоз. 18. Рокировка. 19. Атлантида. 21. Колесо. 22. Трагик. 24. Арап. 25. Комар. 27. Завмаг. 29. Флюс. 30. Караван. 31. Солома. ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Зубы. 2. Ананас. 4. Ворота. 5. Сено. 6. Матрос. 8. Рундук. 11. Извозчик. 13. Концерт. 15. «Лейка». 16. Пороховница. 17. Билетик. 20. Дразнилка. 22. Тигр. 23. Горазд. 26. Мрак. 28. Месса.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ТОСТ КРОКОДИЛА

Друзья!

Вы прочли этот номер. И, надеюсь, задумались — и о силе сталинщины, и о цепкости ее корневой системы, и о том, как нам двигаться дальше. И куда.

Лично для меня, закоренелого оптимиста, тут вопроса нет. Я за социализм. Но не казарменный, а обновленный, демократичный. Я считаю, что классики верно указали основную тенденцию развития человечества: от эксплуатации — к социальной справедливости. Ну, а конкретные пути, очевидно, у каждой страны свои. Будем спорить. Будем сотрудничать. Будем учиться друг у друга!

Сталинщина сильна. И когда стремятся задушить кооперацию, я вижу одобрительную улыбку Генералиссимуса. И когда считают

отступлением от социализма разгосударствление предприятий, а крестьянам на каждом шагу чинят «арендные» преграды, мне мерещится над головами некоторых народных депутатов дымок от Его трубки. И когда иные ретивцы пытаются интеллигенцию противопоставить рабочему классу, в моих ушах звучит голос Кобы: «Верной дорогой идете, товарищи!»

Сталинщина сильна. Нам ее последствия расхлебывать и расхлебывать. Но никто за нас это не сделает.

Завершая номер, я хочу провозгласить тост во славу перестройки. Если бы не она, не было бы ни очистительной демократизации, ни гласности, ни Съезда депутатов, ни обновленного Верховного Совета, не было бы в конце концов

этого номера. Да, конечно, трудностей выше крыши. Кто возражает? Я это вижу, знаю — и по себе самому, и из писем моих читателей. Буксует экономическая реформа, бюджет зияет дырами, как дуршлаг, кипят союзные республики, технический прогресс никак не желает ускоряться, полки магазинов пустуют, зато, увы, не пустуют от наших граждан консульства зарубежных стран... Говорят, что утрачен генофонд наций... Не это ли последнее сталинское политики? Горько думать о подобных вещах, но не в моих, крокодильских правилах закрывать глаза на трудности. Я не намерен поднимать вверх лапы. Время наточило мои вилы под более острым углом. Будем же всем миром искать вместе выход, путь возрождения нашей страны. Навались, мужики!

КРОКОДИЛ

№ 35 (2655)
декабрь 1989

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ, А. В. АНИКИЕВ, Ю. Б. БОРИН, В. Г. ДЕМИН, О. М. ДМИТРИЕВ, Б. Е. ЕФИМОВ, Ф. А. ИСКАНДЕР, М. Г. КАЗОВСКИЙ, Р. Т. КИРЕЕВ, В. Г. ПОВЕДОНОСЦЕВ (ответственный секретарь), Э. И. ПОЛЯНСКИЙ, В. И. СВИРИДОВ (зам. главного редактора), С. С. СПАССКИЙ (главный художник), А. А. СУКОНЦЕВ, Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ, А. И. ХОДАНОВ (зам. главного редактора).

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Сдано в набор 09.11.89.
Подписано к печати 16.11.89.
А 00409.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 600 108).
Зак. № 1533.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455,
ГСП-4, Москва,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Отпечатано в типографии
«Уральский рабочий», г. Свердловск,
проспект Ленина, 49.
Тираж 5 300 000 экз. (4 завод
4 000 001 — 5 300 000) Зак 1861

с Издательство ЦК КПСС
«Правда»
«Крокодил», 1989.

Номер готовили члены молодежной редколлегии: Ю. БЕЛЯВСКИЙ, В. ВИТАЛЬЕВ, М. ГРИГОРЬЕВ, М. КАЗОВСКИЙ (отв. редактор), Р. ПЕТРОВ, Л. ФЛОРЕНТЬЕВ.

Б. ЗЕНИН.

В. МОЧАЛОВ.

И. НОВИКОВ.

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ. На конкурсе «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».